

Су Цы задумчиво смотрел на тонкую нить, зажатую в руке. Он осторожно попытался зафиксировать её с двух сторон и с силой потянул, проверяя на разрыв.

Невероятно прочная, с поразительной эластичностью.

Только вот... что вообще можно сделать с таким коротким, почти бесполезным отрезком?

Ло Шэнфэй наконец-то освободился. Его открытое лицо было сплошь иссечено тонкими нитями, и из многочисленных ран всё ещё сочилась свежая, ярко-алая кровь. Зрелище получилось по-настоящему жутким, но, судя по всему, глубоко кости задеты не были.

Форменная одежда на верхней части тела также превратилась в лохмотья, будучи изрезанной в клочья, однако плотная ткань сработала как защита: хотя она и была пробита насквозь, глубоких рваных ран на теле не осталось. Хуже всего обстояли дела с шеей.

Из длинных, узких порезов непрерывно сочилась кровь, заливая всё вокруг багрянцем. К счастью, пострадал лишь верхний слой кожи. Ло Шэнфэй остался жив, и Су Цы чувствовал, что его жизненная сила всё ещё была довольно крепка.

Всего за несколько минут мужчина превратился в жалкое, почти неузнаваемое существо, что не могло не вызвать у наблюдателя тихого вздоха сожаления.

Звуки яростной битвы снаружи наконец стихли, а со стороны лестницы послышались торопливые шаги.

Молодая женщина, которая только что в ужасе убегала наверх, неожиданно вернулась. Следом за ней шёл мужчина, который уходил вместе с ней; неизвестно где он успел раздобыть тяжелый топор.

А впереди всех, прокладывая путь, двигался Ши Ицзян. Он крепко прижимал к груди пистолет, а его лицо выражало крайнюю степень настороженности.

Однако, едва увидев жуткую картину в холле, он мгновенно изменился в лице и поспешил к пострадавшему.

– Сяо Фэй! – с тревогой выкрикнул он.

Наблюдая за быстро бегущим Ши Ицзяном, Су Цы бросил короткий взгляд на Ло Шэнфэя, чьё лицо было сплошь исполосовано кровавыми следами, а затем снова посмотрел на тонкую, почти прозрачную нить в пальцах.

Он слегка поджал губы. Интуиция настойчиво подсказывала, что этот кусок паутины нельзя

отдавать.

Краем глаза Су Цы заметил упавшее рядом «Руководство по работе воспитателя» – при падении книга раскрылась на случайной странице.

Всё внимание Ши Ицзяна было приковано к Ло Шэнфэю. Как только он подошёл, то сразу отложил пистолет в сторону, чтобы оказать первую помощь. Мужчина и женщина тоже поспешно подбежали следом.

Су Цы тактично уступил им место и, под предлогом того, что поднимает руководство, ловко вложил тонкую нить между страниц.

В тот самый момент, когда он захлопнул книгу, внезапно почувствовал резкую, колющую боль в кончике пальца.

Су Цы быстро отдернул руку.

Однако на указательном пальце всё же осталась крошечная, едва заметная дырочка, из которой выступила капля ярко-красной крови. Она сорвалась и как раз попала на обложку руководства.

Су Цы недовольно нахмурился. Увидев это, робот-няня № 4586 широко раскрыл глаза, подбежал к нему и бережно схватил за руку, чтобы осмотреть рану.

В этот момент, благодаря своевременной помощи Ши Ицзяна, Ло Шэнфэй наконец пришёл в себя. Он открыл глаза, резко сел, тяжело и хрипло дыша, и с нескрываемым ужасом огляделся по сторонам.

– А... а... а...

Он явно пытался что-то сказать, но из-за перенесённого сильного потрясения временно утратил способность связно говорить. Он долго издавал лишь невнятные, сдавленные звуки, так и не сумев произнести ни единого слова.

– Сяо Фэй, ты как? – с глубокой обеспокоенностью спросил Ши Ицзян.

Су Цы взглянул на них и, воспользовавшись моментом, незаметно убрал руководство с зажатой в нём паутиной в пространственную пуговицу. Что касается раны на пальце, он не придал ей никакого значения.

А вот робот-няня № 4586, всё ещё держа его палец, выглядел так, будто совершенно не знал, что делать. В конце концов, он осторожно подул на ранку, словно это могло облегчить боль.

Су Цы опустил взгляд на него.

Быть объектом такой искренней заботы и близости для него было делом давно забытым.

Обладая бесконечным временем и живя столько же, сколько сама планета, он видел, как все живые существа становились лишь мимолётными, призрачными гостями в его бесконечно долгой жизни. Даже самые долгоживущие виды для него были лишь чуть более затяжным

эпизодом.

И он не собирался вкладывать чувства в этих хрупких существ.

Ведь узы в конечном итоге приносят лишь неизбежную печаль и боль. Разлука предопределена с самого начала, а самые глубокие воспоминания со временем стираются и окончательно забываются под гнётом неумолимых лет. Это...

Совершенно бессмысленно.

Однако, глядя на маленькое, худощавое тело ребёнка и чувствуя его слабое, прерывистое дыхание, Су Цы в конечном итоге не стал отдёргивать руку.

Пусть всё идёт своим чередом.

Пока он полностью контролирует свои эмоции, даже самая большая внешняя близость в поведении не создаст глубоких, болезненных уз. Су Цы равнодушно отвёл взгляд.

Ло Шэнфэй, сидящий в обнимку с Ши Ицзяном под обеспокоенными взглядами окружающих, наконец перевёл дыхание и осознал, что всё-таки остался жив.

Огромная радость от спасения нахлынула на него волной.

Несмотря на то что лицо и тело пронзала острая, пульсирующая боль, а осколки стекла на полу отражали его кровавый, пугающий вид, это ничуть не портило настроения.

Вспомнив о чём-то важном, Ло Шэнфэй поспешно завертел головой, выискивая глазами фигуру Су Цы.

Этот новоприбывший стажер-воспитатель не должен был пострадать! Хотя он и был из ремонтной бригады, и его боевые навыки были невелики, он всё же считал себя военным, а защита гражданских – их священный долг. К тому же, Су Цы произвёл на него весьма неплохое впечатление...

Но, повернув голову, он встретился взглядом с чистым, спокойным и красивым лицом молодого человека.

Глядя на его безупречную серо-голубую форму, на которой не было ни единого разрыва, ни одной зацепки или даже крошечной царапины, Ло Шэнфэй застыл с выражением крайнего, почти комичного изумления на лице.

– Ты не ранен? – с трудом выдохнул он.

Ло Шэнфэй с усилием широко открыл глаза. Его веки тоже были иссечены нитями, что немного мешало обзору, и он всерьёз заподозрил, что у него начались проблемы со зрением.

Если он не ошибся, то это была просто какая-то чертовщина!

Он вовсе не желал Су Цы зла, но... контраст между их состояниями был просто до неприличия огромным!

Су Цы, видя его ошарашенное выражение лица, немного подумал и медленно поднял руку, показывая крошечную кровавую точку на указательном пальце.

- Есть немного. Смотри, кровь идёт, - спокойно произнёс он.

Пальцы молодого человека были очень красивыми - белыми, тонкими и длинными, словно искусно вырезанное произведение искусства. Кровавая точка на такой фарфоровой коже действительно выглядела пугающе.

Но проблема заключалась в том...

Ло Шэнфэй посмотрел на эту ранку, которая была меньше рисового зернышка, а затем перевёл взгляд на собственную рваную форму и кровавое месиво ран на теле.

- ...

- ...

Он внезапно подавился словами. Спустя долгое время он посмотрел на Ши Ицзяна и с надеждой в голосе спросил:

- Камень, это ведь ты спас стажера Су, да?

Если это так, то всё объяснимо! Камень был лучшим стрелком в отделе тылового обеспечения.

Ши Ицзян: - ...

Он вообще ничего не знал!

Однако, слушая их диалог, Ши Ицзян и двое других невольно удивились и с подозрением посмотрели на Су Цы.

И правда, почему Ло Шэнфэй так тяжело ранен, а у этого стажера Су рана... ха, если бы они заметили её чуть позже, она бы уже давно затянулась!

Робот-няня № 4586 стоял рядом с Су Цы. Он чувствовал резкую перемену в настроении этих людей по отношению к воспитателю и не мог удержаться, чтобы не округлить глаза и не посмотреть на них с явным гневом.

Если бы не воспитатель, этого парня на полу давно утащило бы в бездну чудовище! Жаль, что они не видели всего происходящего, и он не мог помочь воспитателю объясниться...

В сердце ребёнка возникло глубокое, жгучее чувство досады.

Вскоре тяжёлые двери на первом этаже отдела тылового обеспечения автоматически открылись с глухим шипением. Раздались быстрые, чёткие шаги, и в холл прибыл отряд из шести человек.

Они были одеты в тёмно-красную форму, в головных уборах и плотных масках. Их одежда насквозь промокла от дождя, и по мере их продвижения по залу на полу оставались следы бледно-красной воды.

Они явно прошли через ожесточённый, кровавый бой, и каждый из них был в той или иной степени ранен.

– Капитан Янь, – Ши Ицзян узнал вошедших и первым поприветствовал их.

Янь Пин коротко кивнул ему и перевёл строгий взгляд на Ло Шэнфэя, сидящего на полу рядом с Ши Ицзяном.

– Ты в порядке? – спросил он.

– М-м, пока не помер... – невнятно, с хрипом ответил Ло Шэнфэй.

Янь Пин не стал спешить приближаться. Обменявшись короткими взглядами с двумя подчинёнными, он оставил их охранять периметр с оружием наготове, а сам вместе с двумя другими бойцами начал тщательный, методичный осмотр холла.

Они проверили каждый тёмный угол, не упуская ни одной детали. Только единственная женщина в отряде подошла к ним, держа в руках специальный прибор.

Су Цы поднял взгляд и увидел на её нагрудном значке четкую надпись: «Гуань Чжишу».

Белый свет сканера медленно прошёл по Ло Шэнфэю, Су Цы и остальным, после чего раздался чёткий, бесстрастный электронный голос:

– [Пип – проверка личности завершена.]

– [Сержант отдела тылового обеспечения Ло Шэнфэй, ситуация 1: ранен в бою, уровень загрязнения 32 (средний), отклонений не обнаружено, требуется немедленная очистка и карантинное наблюдение;

Ситуация 2: большая потеря крови, рекомендуется как можно скорее принять экстренные меры, можно использовать медицинский спрей K143U для первой помощи, затем доставить в медицинский отдел очищения для полноценного лечения.]

– [Старший сержант отдела тылового обеспечения Ши Ицзян, уровень загрязнения 5 (низкий), отклонений не обнаружено; стажер-воспитатель приюта для детенышей Су Цы, уровень загрязнения 15 (низкий), отклонений не обнаружено.]

– [Сержант исследовательского института Ся Цзинмин, уровень загрязнения 21 (средний), отклонений не обнаружено; сержант административного отдела Сунь Сы, уровень загрязнения

25 (средний), отклонений не обнаружено.]

- [Конец отчёта.]

Увидев результаты проверки, Гуань Чжишу убрала прибор и громко доложила:

- Капитан Янь, всё в порядке.

У Янь Пина тоже не было никаких находок. Он вернулся к группе и скомандовал подчинённым:

- Гуань Чжишу остаётся, остальные - наверх, проверьте всё, подземный склад тоже не пропустите. Поддерживайте постоянную связь, при любых отклонениях немедленно докладывайте мне.

- Есть, капитан!

И вот, за исключением Янь Пина и Гуань Чжишу, остальные быстро исчезли в лестничном пролёте.

Гуань Чжишу достала из поясной сумки спрей и ловко распылила лекарство на лицо Ло Шэнфэя.

Жидкость имела резкий, химический запах, но оказалась очень эффективной: как только она попала на раны, кровотечение остановилось за считанные секунды, а на лице Ло Шэнфэя образовались толстые кровавые корки, выглядевшие довольно жутко.

Нахмуренные брови Ло Шэнфэя наконец расслабились - очевидно, спрей обладал сильным обезболивающим эффектом.

Су Цы узнал этот спрей: Сюнь Сяоюй раньше использовала его на Сяо У, да и у робота-няни № 4586 он тоже был. Оказывается, помимо лечения ожогов и снятия отёков, этот спрей также эффективно останавливал кровь и снимал боль - функционал у него был довольно широкий.

А Ся Цзинмин из исследовательского института, наблюдая за тем, как бойцы отправились проверять верхние этажи и подземный склад, подошёл к Янь Пину и тихо, почти шепотом спросил:

- Капитан Янь Пин, с этим чудовищем ведь что-то не так, верно?

Янь Пин взглянул на него и, увидев коллегу из исследовательского института, тяжело кивнул:

- Да. Чудовище само разрушило здание базы, поэтому...

Его выражение лица стало предельно суровым:

- Правило о том, что в экстремальных погодных условиях можно оставаться в безопасности,

просто спрятавшись в здании, возможно, больше не действует.

<http://bllate.org/book/18549/1811057>